

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

Галицкая Кристина Александровна,

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: kristin585@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.11.2020, принята к публикации 18.12.2020

Для цитирования: Галицкая К.А. Политика национальной памяти как технология легитимации власти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 1 (42). С. 48-61. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-48-61

Аннотация

Цель статьи заключается в том, чтобы установить, каким образом процесс легитимации власти осуществляется посредством политики национальной памяти.

Методы и результаты исследования. В ходе работы над проблемой осуществляется синтез теоретико-методологической базы исследований, посвященных политике национальной памяти, и исследований процесса легитимации власти. В результате чего систематизируется понятийный аппарат: политика национальной памяти анализируется через такие понятия процесса легитимации власти, как способы, технологии и инструменты легитимации. Способы легитимации власти подразделяются на три группы в зависимости от того, где находится источник их ценностей – в прошлом, настоящем или будущем. Делается вывод о том, что при реализации политики национальной памяти используются способы легитимации, источник ценностей которых находится в прошлом, либо в состоянии между прошлым и настоящим.

Установлено, что в России процесс легитимации власти осуществляется посредством политики национальной памяти с использованием официально-

© Галицкая К.А., 2021

националистического способа легитимации (обращение к ценностям победы, в первую очередь, в Великой Отечественной войне, а также к достижениям в области науки и техники) и старого традиционного способа легитимации (обращение к культурным и традиционным ценностям, религии, российской государственности).

В заключении отмечаются возможные проблемы процесса легитимации власти, основанном на политике национальной памяти. Прежде всего, речь идет о преобладании эмоциональных способов легитимации и построении процесса легитимации исключительно на ценностях прошлого. При рационализации политической культуры, действующей в обществе, и формировании запроса на модернизацию процесс легитимации, основанный на ценностях прошлого, может вступить в противоречие с ожиданием перемен, преобладающем в общественном сознании.

Научная новизна заключается в том, что теоретически обосновано использование в рамках политики национальной памяти таких способов легитимации, как официально-националистический (патриотический), старый традиционный и официальное признание. Теоретические выводы подтверждены с помощью анализа коммеморативных практик, направленных на легитимацию власти в современной России.

Ключевые слова:

политика национальной памяти, легитимность, технологии легитимации, способы легитимации, инструменты легитимации.

UDC 323.2

DOI 10.24412/1817-9568-2021-1-48-61

THE POLITICS OF NATIONAL MEMORY AS A TECHNOLOGY OF LEGITIMATION OF THE POWER

Kristina A. Galitskaya,

Ural Institute of Management, Branch of RANEPA
Postgraduate student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: kristin585@mail.ru

Article received on November 3, 2020, accepted on December 18, 2020

To cite this article: Galitskaya, K.A. (2021). Politika nacional'noj pamyati kak texnologiya legitimacii vlasti [The politics of national memory as a technology of legitimation of the power]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 1(42), 48–61. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-48-61

Abstract

The purpose of the article is to establish how the process of legitimation of power is carried out through the policy of national memory.

Methods and results of the study. In the course of working on the problem, the theoretical and methodological base of research on the policy of national memory and research on the process of legitimation of power is synthesized. As a result, the conceptual apparatus is systematized: the policy of national memory is analyzed through such concepts of the process of legitimation of power as ways, technologies and tools of legitimation. Ways of legitimation power are divided into three groups, depending on where the source of their values is located – in the past, present, or future. It is concluded that when implementing the policy of national memory, ways of legitimation are used, the source of values of which is in the past, or in a state between the past and the present.

It is established that in Russia the process of legitimation of power is carried out through the policy of national memory using the official-nationalist way of legitimation (appeal to the values of victory, first of all, in the great Patriotic war, as well as achievements in the field of science and technology) and the old traditional method of legitimation (appeal to cultural and traditional values, religion, Russian statehood).

In conclusion, possible problems of the process of legitimation of power based on the policy of national memory are noted. First of all, we are talking about the predominance of emotional ways of legitimation and building the process of legitimation solely on the values of the past. When rationalizing the political culture that operates in society and forming a request for modernization, the process of legitimation based on the values of the past may come into conflict with the expectation of change that prevails in the public consciousness.

The scientific novelty lies in the fact that the use of such ways of legitimation as official-nationalist (patriotic), old traditional and official recognition in the framework of the national memory policy is theoretically justified. The theoretical conclusions are confirmed by the analysis of commemorative practices aimed at legitimation power in modern Russia.

Keywords:

the politics of national memory, legitimacy, the legitimation of the technology, ways of legitimation, tools of legitimation.

Введение*Актуальность проблемы*

Политика национальной памяти занимает важное место в процессе легитимации власти любого государства, так как является мощным символическим ресурсом. Последовательное и системное применение данного ресурса позволяет конструировать национальную идентичность, консолидировать общество и повышать уровень легитимности власти, а также позиционировать страну на международной арене (внешняя легитимация).

Степень исследования проблемы

Концепт политики памяти, введенный в научный оборот французским теоретиком П. Нора (2015), и обозначенная им проблема использования прошлого в политических целях стали предметом исследования многих современных ученых. Особенно актуальной данная проблематика является для постсоветских государств.

Ряд исследований посвящен проблемам политики национальной памяти на постсоветском пространстве (Аникин, 2012, с. 34–38; Грибовод, Ковба, Моисеенко, 2018, с. 123–132; Дорская, Дорский, 2018, с. 124–138; Малинова, 2019; Русаков, Русакова, 2020, с. 27–47; Ковба, Грибовод, 2020, с. 59–77; Кокоулин, 2020, с. 10–25 и др.).

Многие современные исследователи политики памяти обращают внимание на ее связь с процессом легитимации власти, а также на такой важный для легитимации власти фактор, как формирование национальной идеи: «...национальная политика памяти выступает важной основой легитимности власти страны, основой для выстраивания гражданской идентичности» (Грибовод Ковба, Моисеенко, 2018, с. 129). Отдельные исследования посвящены российской политике национальной памяти, строящейся на ценностях Победы в Великой Отечественной войне (Мартьянов, Фишман, 2016).

Однако несмотря на то, что влияние политики национальной памяти на процесс легитимации власти подчеркивается во многих научных работах, вопрос их соотношения остается нераскрытым.

Цель статьи – определить место политики национальной памяти в системе легитимации власти и проанализировать, каким образом политика национальной памяти влияет на процесс легитимации власти в современной России.

Политика национальной памяти в процессе легитимации власти

Под политикой памяти О. Ф. Русакова и Е. Д. Кочнева (2017, с. 18) понимают «всю сферу публичных государственных стратегий в отношении способов запечатления прошлого в массовом сознании, совокупность различных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти». Д. А. Аникин (2012, с. 36) дает следующее определение: «...политика памяти представляет собой целенаправленную деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в политическом контексте, посредством различных вербальных (речи политиков, учебники истории) и визуальных (памятники, государственная символика) практик».

Таким образом, политика национальной памяти представляет собой целенаправленную деятельность государства по формированию в обществе единого мнения и отношения к истории своей страны. Прежде всего, власть стремится утвердить в общественном сознании в качестве доминирующих интерпретации таких значимых и переломных моментов истории, как войны, в том числе гражданские, и революции. С одной стороны, эти темы объективно содержат множество противоречий, различных оценок и точек зрения, с другой стороны, они обладают серьезным потенциалом для формирования национальной иден-

тичности и национальной идеи, которые, в свою очередь, становятся основой для процесса легитимации власти.

Одной из целей политики национальной памяти является формирование в общественном сознании такого мнения относительно исторических событий, которое бы позволило легитимировать действующую власть. Потенциал и эффективность такой легитимации заключается в том, что обращение к истории страны, к ее победам и достижениям, к традициям и культуре, к прошлому, вызывающему ностальгию, поднимает широкий пласт эмоциональных и духовных переживаний и ценностей. Среди последних – и патриотизм, и ценности, связанные с традициями и религией, и консерватизм, и другое.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика национальной памяти представляет собой технологию легитимации власти, реализуемую с помощью создания в массовом сознании определенных образов и смыслов, иными словами – информационно-коммуникационную технологию легитимации власти. Инструментами, посредством которых реализуется данная технология легитимации власти, выступает целый ряд коммеморативных практик. К ним относятся такие средства легитимации власти, как учебники, памятники, символика, а также СМИ, кинематограф, музейные экспозиции и т. д. (Анкин, 2012). При этом следует отметить, что инструменты легитимации могут быть как внутренними, так и внешними, то есть использоваться для интерпретации истории как внутри страны, так и за ее пределами.

Е. Г. Грибовод, Д. М. Ковба и Я. Ю. Моисеенко (2018, с. 126) отмечают, что целостная политика национальной памяти не только консолидирует общество, но и позволяет позиционировать страну на международной арене: «Основной задачей политики памяти становится форматирование отношения нации, мирового сообщества и др. к наследию прошлого за счет определенных оптик и контекстов, приоритетных для действующего политического режима или элиты». Таким образом, «экспорт» исторической интерпретации определенных событий, актуальных по тем или иным внутривнутриполитическим причинам для конкретной страны, может рассматриваться в качестве одного из элементов «мягкой силы». Поскольку он подчинен задаче обеспечения «доминирования» выгодного прочтения исторических событий, отражающих интересы политической элиты соответствующего государства.

Этот аспект также имеет значение для данного исследования, поскольку внешняя поддержка и официальное признание действующей власти со стороны других государств оказывают влияние на уровень легитимности власти среди своих граждан. Однако процесс легитимации мы рассматриваем именно с точки зрения внутренних взаимоотношений, то есть взаимоотношений власти и граждан конкретного государства. В ходе процесса легитимации граждане наделяют (или не наделяют в случае делегитимации) власть легитимностью, а власть, в свою очередь, воздействует на управляемых с помощью технологий легитимации для повышения уровня своей легитимности. Одной из таких технологий как раз и является политика национальной памяти, реализуемая с помощью различных инструментов легитимации.

Еще одним важным компонентом системы легитимации являются способы легитимации власти (Галицкая, 2020, с. 102–125). Они оказываются первичными в данной системе, так как определяют ценностно-смысловое

содержание технологий легитимации. В свою очередь, инструменты легитимации представляют собой конкретные практики, позволяющие повысить уровень легитимности власти. Тогда получается, что содержание технологий легитимации обусловлено используемыми способами легитимации. Иными словами, способы легитимации дают ответ на вопрос «почему процесс легитимации выстраивается таким образом» и отвечают за содержание процесса легитимации, а технологии – за его форму. Однако в случае с политикой национальной памяти *содержание оказывается predetermined спецификой данной технологии легитимации*. Чтобы понять, почему так происходит, остановимся на характеристике способов легитимации более подробно.

В проведенных ранее исследованиях мы уже опирались на классификацию способов легитимации профессора политологии университета Мельбурна Л. Холмса (2016, с. 223–245). Автор выделяет одиннадцать способов легитимации власти, восемь из которых являются внутренними (старый традиционный, харизматический, целерациональный, эвдемонический, официально-националистический, новый традиционный, отличный от прошлого, легально-рациональный) и три – внешними (официальное признание, неформальная поддержка, зависимость от внешней модели для подражания). Под внутренними способами легитимации ученый понимает легитимацию на основе собственных ресурсов государства. Внешние способы легитимации основаны на действиях или поддержке других государств, то есть опираются на ресурс, независимый от государства.

Каждый способ легитимации опирается на определенные ценности. По этому критерию мы можем подразделять способы легитимации на те, ценности которых являются эмоциональными или рациональными, а также на те, которые имеют источник ценностей в прошлом, настоящем или будущем. Последняя классификация представляется наиболее интересной в рамках данного исследования, так как очевидно, что *политика национальной памяти обращается, прежде всего, к ценностям, источник которых находится в прошлом*. Проанализируем одиннадцать способов легитимации Л. Холмса с точки зрения нахождения источника их ценностей в прошлом, настоящем или будущем.

Больше всего способов легитимации опираются на ценности, присущие настоящему времени. Это, прежде всего, рациональные способы (эвдемонический и легально-рациональный), а также харизматический способ легитимации. Присутствие рациональных способов в ценностях настоящего времени объяснимо тем, что рациональная оценка власти происходит в текущем моменте. Люди подходят к вопросу легитимности власти разумно, и значит, анализируют социально-экономическую эффективность (эвдемонический способ) и законность действующей власти (легально-рациональный способ). Харизматический способ также проявляется в ценностях настоящего, так как подразумевает эмоциональную связь с лидером здесь и сейчас.

К ценностям будущего апеллирует лишь один способ легитимации – целерациональный. Он основан на планировании будущего, построении приоритетов развития для достижения глобальной общей цели.

Два традиционных способа легитимации – старый и новый – по определению основываются на ценностях прошлого. Однако необходимо ввести

существенное уточнение. Если старый традиционный способ строится на фундаменте вековых традиций и религиозности, исторической памяти, то «новая традиционная [легитимация] относится к ситуации, в которой нынешний лидер стремится повысить свою легитимность, идентифицируясь с более ранним лидером или политикой, известной как популярная и уважаемая большинством граждан» (Холмс, 2016, с. 227). То есть в основе старого традиционного способа находится историческая память народа, в основе нового традиционного – консерватизм.

Еще два внутренних и эмоциональных способа легитимации – официально-националистический (патриотический) и «отличный от прошлого» – находятся на стыке, так как апеллируют к ценностям и прошлого, и настоящего. «Отличный от прошлого» способ все же больше тяготеет к ценностям настоящего, так как основывается на сопоставлении текущей политики с политикой предшествующей. В качестве основных ценностей этого способа легитимации следует выделить изменения и преобразования, а в ряде случаев – и разрыв с прошлым (революции). Однако утверждение новых ценностей через прошлое не позволяет отнести его только к настоящему. Официально-националистический (патриотический) способ оказался классифицирован нами как пограничный, так как он может использоваться как в контексте былых побед и свершений, так и при демонстрации силы и мощи государства в текущий период.

Два внешних способа легитимации, основанных на внешней поддержке (официальное признание и неформальная поддержка), также находятся в пограничном состоянии, потому что внешнее одобрение может быть основано как на текущем положении, так и на прошлых достижениях государства.

Зависимость от внешней модели для подражания подразумевает легитимацию посредством отсылки на действия образца для подражания, и значит, соотносит текущую политику государства с действиями образца. Таким образом, данный способ легитимации опирается на ценности настоящего (см. схему 1).

прошлое	настоящее	будущее →
Старый традиционный Новый традиционный	Эвдемонический Легально-рациональный Харизматический Зависимость от внешней модели	Целерациональный
Официально-националистический (патриотический) Отличный от прошлого Официальное признание Неформальная поддержка		

Схема 1 – Распределение способов легитимации власти в зависимости от нахождения во времени источника их ценностей

Таким образом, шесть из одиннадцати способов легитимации в том или ином виде основываются на ценностях прошлого. Так как политика национальной памяти опирается на ценности, лежащие в прошлом, способами легитимации, используемыми в рамках указанной политики, могут быть только те, ценности которых опираются на прошлое, либо пограничные между прошлым и настоящим. При этом мы отметили, что новый традиционный способ и способ «отличный от прошлого», имеют особенности, которые ограничивают их использование в реализации политики памяти. Способ легитимации «неформальная поддержка» является узким и специфическим способом легитимации, так как подразумевает поддержку, адресованную уже не всему государству, а отдельным лидерам с помощью неформальных процедур. Поэтому и этот способ легитимации не применим в рамках политики национальной памяти.

Тогда получается, что остаются три способа легитимации власти, которые могут быть использованы при реализации политики национальной памяти. Это старый традиционный способ, официально-националистический (патриотический) способ и официальное признание.

Политика национальной памяти – это прежде всего политика, нацеленная на интерпретацию исторических событий с точки зрения развития патриотических чувств, консолидации общества и формировании национальной идеи. Поэтому официально-националистический (патриотический) способ легитимации является доминирующим способом в рамках такой технологии легитимации, как политика национальной памяти.

Характеризуя официально-националистический способ легитимации, необходимо более подробно остановиться на его истоках, а значит на самом понятии национализма. С.Г. Кара-Мурза (2014) считает, что национализм, как и любая другая идеология, прежде всего выполняет политические задачи: «...это были задачи подрыва легитимности «старого» монархического порядка и легитимации нового, буржуазного общественного строя». Иными словами, ученый считает, что национализм создал новые основания легитимности власти в период кризиса традиционной легитимности.

Схожей позиции придерживается Б. Андерсон. Он характеризует нации как воображаемые сообщества, которые представляются как суверенные, и именно эта суверенность является новой основой легитимности власти: «Она [нация] воображается суверенной, ибо данное понятие родилось в эпоху, когда Просвещение и Революция разрушали легитимность установленного Богом иерархического династического государства... Нации мечтают быть свободными, и если под властью Бога, то сразу же. Залог и символ этой свободы – суверенное государство» (Андерсон, 2016, с. 49).

Таким образом, национализм (и официально-националистический (патриотический) способ легитимации) не просто объединяет граждан государства, но конструирует собственно «воображаемые сообщества».

Это приводит нас к выводу, что национализм представляет собой такое же фундаментальное основание легитимности, как традиционные ценности, монархия и религия. Поэтому Л. Холмс совершенно оправданно выделяет официально-националистический (патриотический) способ легитимации в качестве самостоятельного. Он говорит о том, что этот способ легитимации «опирается на понятие славного прошлого – то, что называли основополагающим мифом» (Holmes, 2016,

р. 227). Однако, как мы отметили ранее, при реализации политики национальной памяти это может быть и далекое прошлое, и текущие победы.

Старый традиционный способ легитимации основывается на традиционных ценностях, особом значении прошлого, истории, культуры и религии. В рамках политики национальной памяти он также способствует формированию национальной идеи, фундамент которой в данном случае находится в общности культуры и истории. В отличие от официально-националистического (патриотического) способа легитимации, речь идет не о прошлых победах и достижениях, а об общем культурном прошлом, которое выражается в религии, образе жизни, семейных традициях и т. д.

Как мы отмечали выше, политика национальной памяти ориентирована на создание определенного образа государства на международной арене. С одной стороны, это способствует повышению легитимности действующей власти среди правящих элит и жителей других государств, с другой стороны – позволяет осуществлять процесс легитимации внутри страны. Во втором случае государство интерпретирует те или иные события с точки зрения консолидации общества и формирования национальной идеи, при этом подчеркивая значение происходивших событий для мировой политики и признание со стороны других государств.

Таким образом, мы установили, что политика национальной памяти опирается на ценности прошлого, достижения и победы, героев и символы, а также на ценности культуры, религии и традиций. Тогда получается, что процесс легитимации посредством политики национальной памяти осуществляется преимущественно с использованием официально-националистического (патриотического) и старого традиционного способа легитимации. Оба эти способа легитимации являются эмоциональными и основываются на эмоциональном отношении народа к власти. Однако реализация политики национальной памяти будет эффективна, если в обществе имеется на это запрос. Вместе с тем сам процесс легитимации власти, основывающийся только на обращении к прошлому, не может быть эффективным на протяжении долгого времени. Прошлые исторические успехи и победы, а также традиционные ценности должны подкрепляться текущими успехами и планами на будущее.

Кроме того, эффективность политики национальной памяти будет зависеть и от действующего в обществе типа политической культуры. Обращаясь к типологии политической культуры, разработанной Г. Алмондом и С. Верба (2014), мы можем отметить, что в случае действия патриархальной или подданнической политической культуры общество больше ориентировано на эмоциональное, но при этом отстраненное отношение к политике. Тогда действительно эмоциональные ценности прошлого будут иметь особое значение. Однако в том случае, если в обществе формируется рациональная культура участия, то общество становится более заинтересовано в текущей повестке, так как имеет возможность влиять на нее.

Политика национальной памяти в процессе легитимации власти в современной России

Политика национальной памяти в России, как и во многих других государствах, реализуется в двух направлениях: внешнем и внутреннем. Первое имеет

цель противодействия искажениям истории и обеспечивает позиционирование России на международной арене. Второе направление отвечает за формирование национальной идеи и процесс легитимации власти: «Национальная политика памяти приобрела большое значение в современном российском обществе по причине необходимости поиска внутреннего самоопределения, позиционирования в системе международных отношений» (Грибовод Ковба, Моисеенко, 2018, с. 126).

Наличие национальной идеи является одной из главных составляющих процесса легитимации власти. Именно национальная идея формирует систему смыслов и ценностей, вокруг которой затем и выстраиваются отношения между властью и обществом. В случае с СССР эта идея лежала в будущем (целерациональный способ легитимации, цель – построение коммунизма). В случае с Россией – в прошлом (официально-националистический способ легитимации – прошлые победы).

Современные исследователи сходятся во мнении, что основой политики национальной памяти, национальной идентичности и фундаментом национальной идеи в России стала символика Великой Победы.

С. В. Мошкин отмечает, что День Победы является основой национальной памяти россиян: «Именно он [День Победы] на фоне серьезных изменений внешней политики России стал чрезвычайно востребованным в коммеморативных практиках российской власти, и является, пожалуй, единственной основой национальной памяти и национальной идентичности россиян» (Мошкин, 2020, с. 113).

День Победы в качестве основы доминирующей российской идеологии рассматривают авторы монографии «Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ»: «На официальном уровне День Победы рассматривается с точки его значения для национальной идентичности, в рамках рассуждений о попытках формирования в России национальной идеи. Подчеркивается единство российского народа, акцентируются те аспекты его культуры и мировоззрения, которые позволили СССР – России успешно противостоять нацистской угрозе, оправдываются российские геополитические амбиции» (Мартьянов, Фишман, 2016, с. 319).

Обращение к символике Победы является ярким примером использования официально-националистического (патриотического) способа легитимации. Однако политика национальной памяти в России не сводится исключительно к событиям Великой Отечественной войны, но и реализуется посредством старого традиционного способа легитимации.

Данный тезис подтверждается исследованиями коммеморативных практик современного российского кинематографа М. Л. Шуб. Автор приходит к выводу, что политика национальной памяти России, реализуемая в сфере кинематографа, выстраивается на основе стратегий героизации и ностальгизации прошлого. М. Л. Шуб (2020, с. 97) отмечает, что советская история напрямую отождествляется с Великой Отечественной войной, а прошлое, условно названное «далеким», в первую очередь «ассоциируется с истоками российской государственности, временами его строительства, оформления границ, формирования национальной идентичности». Таким образом, с точки зрения процесса легитимации это означает следующее:

1. При визуализации событий, связанных с советским временем и прежде всего с Великой Отечественной войной, используется стратегия героизации прошлого. Такого рода кино обращается к патриотическим ценностям, вызывает чувство гордости за свою страну, чувство сопричастности к великой истории. Иными словами, используется официально-националистический (патриотический) способ легитимации власти.

2. При обращении к более давним событиям, связанным с созданием и развитием российского государства, затрагиваются традиционные ценности – используется старый традиционный способ легитимации власти.

Необходимо отметить, что как в случае с фильмами, опирающимися на советские победы, так и в случае с фильмами, основанными на более ранних достижениях, имеет место использование такого способа легитимации, как официальное признание. Использование его в обоих случаях объясняется тем, что и обращение к патриотическим ценностям, и к ценностям традиционным осуществляется в контексте великой истории российского государства, его побед и достижений, которые, безусловно, находят отражения во внешнем контуре как признание силы и независимости России.

Е. Б. Шестопал также отмечает, что формирование национальной идеи происходит на основе как патриотических чувств, так и консерватизма, традиций и многовековой истории России. По ее мнению, в 2014 году под влиянием событий, связанных с присоединением Крыма, «произошел сплав советских идей, замешанных на символике Великой Победы над фашизмом, верности памяти своих отцов, с одной стороны, – и идей имперского консерватизма, православия и традиций, более давних и глубоких, нежели советский патриотизм» (Шестопал, 2015, с. 75). Важно обратить внимание на то, что эта национальная идея совпала с ожиданиями общества, «которое не приняло либерально-космополитической идеологии и не откликнулось на призывы оппозиции с Болотной площади» (Шестопал, 2015, с. 75).

Таким образом, сочетание официально-националистического (патриотического) и старого традиционного способов легитимации на фоне происходящих в 2014 году событий позволило сформировать и на протяжении шести лет успешно поддерживать национальную идею и высокий уровень легитимности власти.

Заключение

В процессе легитимации власть неизбежно сталкивается с поиском оснований, консолидирующих все общество, позволяющих народу осознать свою идентичность, обосновывающих право элит на управление и позиционирующих страну на международной арене. Одним из наиболее доступных источников таких смыслов является прошлое.

Политика национальной памяти представляет собой долговременную политику, опирающуюся на широкую ресурсную базу, которая при поддержке государства постоянно развивается. Однако ее легитимационный потенциал, сколь широким бы он ни был, все же является ограниченным, так как строится на системе смыслов, сводящихся, по сути, к трем способам легитимации: «официально-националистический (патриотический)», «старый традиционный»,

«официальная поддержка». В случае рационализации политической культуры, действующей в обществе, и формирования запроса на решение экономических проблем, повышение роли гражданского общества и т. д. эффективность политики национальной памяти как способа легитимации власти может снижаться. В этой связи важно подчеркнуть, что процесс легитимации не может строиться исключительно на смыслах и ценностях прошлого, а также он должен сочетать в себе как эмоциональные, так и рациональные основания. Превалирование эмоциональных ценностей прошлого в процессе легитимации власти может сделать его достаточно эффективным, но лишь только на короткий период.

Список литературы

1. Алмонд, Г., Верба, С. (2014). *Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах*. М.: Мысль.
2. Андерсон, Б. (2016). *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: Кучково поле.
3. Аникин, Д. А. (2012). Стратегии политики памяти на постимперском пространстве. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 12(2), 34–38.
4. Галицкая, К. А. (2020). Способы легитимации власти Президента Российской Федерации В. В. Путина, используемые в документальных фильмах. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 1(38), 102–125.
5. Грибовод, Е. Г., Ковба, Д. М., Моисеенко, Я. Ю. (2018). Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(31), 123–132.
6. Дорская, А. А., Дорский, А. Ю. (2018). Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 9(2), 124–138.
7. Кара-Мурза, С. Г. (2014). Национализм как идеология. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 1(33). Взято 22 сентября 2020, с <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizm-kak-ideologiya>
8. Ковба, Д. М., Грибовод, Е. Г. (2020). Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(39), 59–77.
9. Кокоулин, В. Г. (2020). Технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветской России. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 3(40), 10–25.
10. Малинова, О. Ю. (2019). Политика памяти как область символической политики. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, 9. Взято 21 сентября 2020, с <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-kak-oblast-simvolicheskoy-politiki>
11. Мошкин, С. В. (2020) Политика забвения, или что происходит с «красным днём календаря»? *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(39), 112–127.
12. Мартьянов, В. С., Фишман, Л. Г. (Ред.). (2016). *Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ*. М.: Политическая энциклопедия.

13. Нора, П. (2005). Всемирное торжество памяти. *Неприкосновенный запас*, 2–3. Взято 21 сентября 2020, с <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>
14. Русаков, В. М., Русакова, О. Ф. (2020). Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(39), 27–47.
15. Русакова, О. Ф., Кочнева, Е. Д. (2017). Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 3–4(28–29), 17–30.
16. Шестопал, Е. Б. (2015). Восприятие В. В. Путина российскими гражданами: 15 лет пребывания во власти. *Полис. Политические исследования*, 6, 68–80.
17. Шуб, М. Л. (2020). Основные стратегии российской государственной политики памяти в контексте современного кинематографа. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 3(40), 88–100.
18. Holmes, L. (2016). Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States. In M. Brusis, J. Ahrens, & M. S. Wessel (Eds.), *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia* (pp. 223–245). Palgrave Macmillan, London.

References

1. Almond, G., & Verba, S. (2014). *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah* [The civic culture. Political attitudes and democracy in five countries]. M.: Mysl'.
2. Anderson, B. (2016). *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostranении nacionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow: Kuchkovo pole.
3. Anikin, D. A. (2012). Strategii politiki pamyati na postimperskom prostranstve [Strategies of memory policy in the post-Imperial space]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika*, 12(2), 34–38.
4. Dorskaya, A. A., & Dorskij, A. Y. (2018). Oficial'naya politika pamyati v sovremennoj Rossii: yuridicheskoe izmerenie [Official memory policy in modern Russia: legal dimension]. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Pravo*, 9(2), 124–138.
5. Galickaya, K. A. (2020). Sposoby legitimacii vlasti Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina, ispol'zuemye v dokumental'nyh fil'mah [Ways of legitimation the power of the president of the Russian Federation V. V. Putin, used in documentaries]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 1(38), 102–125.
6. Gribovod, E. G., Kovba, D. M., & Moiseenko, Y. Y. (2018). Nacional'naya politika pamyati v sovremennoj Rossii: osnovnye tendencii i instrumenty [National politics of memory in modern Russia: Main trends and instruments]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 2(31), 123–132.
7. Holmes, L. (2016). Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States. In M. Brusis, J. Ahrens, & M. S. Wessel (Eds.),

Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia (pp. 223–245). Palgrave Macmillan, London.

8. Kara-Murza, S.G. (2014). Nacionalizm kak ideologiya [Nationalism as an ideology]. *Kontury global'nyx transformacij: Politika, e'konomika, pravo*, 1(33). Retrieved September 22, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizm-kak-ideologiya>

9. Kokoulin, V.G. (2020). Tekhnologii transformacii istoricheskoy pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne v postsovetskoj Rossii [Technologies for transforming the historical memory of the Great Patriotic War in post-Soviet Russia]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 3(40), 10–25.

10. Kovba, D.M., & Gribovod, E.G. (2020). Osobennosti formirovaniya i realizacii politiki pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne na postsovetskom prostranstve [Features of the formation and implementation of the memory politics of the Great Patriotic War in the post-Soviet space]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 2(39), 59–77.

11. Malinova, O.Y. (2019). Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [Politics of memory as an area of symbolic politics]. *METOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshhestvovedcheskix disciplin*, 9. Retrieved September 21, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-kak-oblast-simvolicheskoy-politiki>

12. Martyanov, V.S., & Fishman, L.G. (Eds.). (2016). *Rossiya v poiskah ideologii: transformaciya cennostnyh reguljatorov sovremennyh obshchestv* [Russia in search of ideologies: transformation of value regulators of modern societies]. M.: Political Enciclopedia.

13. Moshkin, S.V. (2020). Politika zabveniya, ili chto proiskhodit s «krasnym dnyom kalendarya»? [Cruising toward oblivion: or what is happening to the “red-letter day”?]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 2(39), 112–127.

14. Nora, P. (2005). Vsemirnoe torzhestvo pamyati [World the triumph of memory]. *Neprikosnovennyj zapas*, 2–3. Retrieved September 21, 2020, from <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>

15. Rusakov, V.M., & Rusakova, O.F. (2020). Infrastruktura novoj politiki nacional'noj pamyati na postsovetskom prostranstve. K postanovke problemy [[Infrastructure of the new national memory politics in the post-soviet space. To the statement of a problem]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 2(39), 27–47.

16. Rusakova, O.F., & Kochneva, E.D. (2017). Ocenki Oktyabr'skoj revolyucii v oficial'nom diskurse politiki pamyati [Assessments of the October Revolution in the official discourse of memory politics]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 3–4(28–29), 17–30.

17. Shestopal, E.B. (2015). Vospriyatie V.V. Putina rossijskimi grazhdanami: 15 let prebyvaniya vo vlasti [Perception of Vladimir Putin by Russian citizens: 15 years in power]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, 68–80.

18. Shub, M.L. (2020). Osnovnye strategii rossijskoj gosudarstvennoj politiki pamyati v kontekste sovremennogo kinematografa [The main strategies of the Russian state policy of memory in the context of modern cinema]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 3(40), 88–100.